

ИДЕЙНЫЙ КРАХ

Сейчас печатаются бесчисленные газеты, журналы, брошюры, книги и листовки, перенасыщенные материалами на социальные темы. И что только в них не говорится! Свобода слова абсолютная. Думай что хочешь. Говори что хочешь. Печатай, сколько можешь. Но эффект от этой абсолютной свободы такой же, как от абсолютных запретов. Время от времени я погружаюсь в этот словесный поток свободной российской мысли с надеждой на то, что в нем вдруг пробьется свежая обнадеживающая струя настоящей творческой мысли. Но каждый раз испытываю мрачное раз-

очарование. Каждый раз я замечаю, что это не поток здоровой идейной пищи, а мусорная идейная свалка, идейная клоака, помойка. Искать в ней свежую и чистую струю — значит уподобляться тем русским людям, которые роются в дворовых помойках и на мусорных свалках в поисках пищи для поддержания жизни тела.

В этой идейной помойке не найдешь ничего лучше того, чем питаются сами производители идейных помоев. Как и в отношении пищи для тела, которая в основном поступает к нам с Запада, причем в значительной мере из отходов, так и в отношении пищи для духа Россия питается в основном идейными отбросами с Запада и отобранной по западным меркам российской информацией, а также теми экскрементами, какие выбрасываются российскими идейными «желудками» (мозгами) в бесчисленные газеты, журналы, книги, брошюры, телевизионные передачи. Даже самые приличные тексты, когда начинаешь в них вдумываться, оказываются насыщенными идейным помоечным веществом. Как говорится, бочка меду, ложка дегтя, не съешь горького, но не отведаешь и сладкого. Так и в лучших идейных «бочках меда» всегда обнаруживается не одна, а десятки и сотни идейных «ложек дегтя».

Россия превратилась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма. Тут не может быть никаких свежих идейных струй. Чтобы нечто подобное появилось, нужна стабильная жизнь, стабильное образование, традиции, школы, отбор способнейших, терпимость к оригинальным талантам и гениям, гражданственность, патриотизм и многое другое. На это нужно время, время и время. Нужны исторические усилия и историческое терпение. И защита со стороны государства и гражданского общества, хотя бы общественного мнения. Но у нас ничего подобного нет. Начинать некому. Творить не для кого. Никакой защиты. Никакой настроенности молодежи на тяжкий труд, на открытия ради самих открытий, на самопожертвование... Коротче говоря, Россия как точка роста мировой идейности просто не существует. Она растоптана. Словесный поток работает на самого себя, как привычное словоблудие в национально русском духе.

Со слов студентов, участников семинара, я узнал, что возникают многочисленные и разнообразные молодежные группы. Они возникают по самым различным поводам и сравнительно

быстро распадаются. Каждая газетка, брошюрка и журнальчик — это результат работы какой-то группки. Молодые люди много читают и еще больше разговаривают. У них нет устойчивых и общих авторитетов. Они увлекаются кем-нибудь, но увлечение скоро проходит. Изобретают новые «гениальные» идеи и теории, от которых вскоре не остается и следа. Идет интеллектуальное брожение.

В условиях свободы (вернее, неподконтрольности и безавторитетности) и с нынешними техническими средствами распространения информации это породило мутный поток словоблудия. Образование в нем каких-то чистых и преемственных течений исключено. Как в свое время писал Критик, это самый эффективный метод борьбы против идеологических движений, угрожающих основам социального строя: предоставить молодых людей самим себе, и они сами заглушат всякие попытки интеллектуального развития общества в нежелательном для хозяев общества направлении.

Да, современные средства коммуникации и распространения информации позволяют ускорить процесс идейного воспитания масс. Но для того чтобы идеи овладели массами и превратились в материальную силу, нужна «малость» — нужны идеи, которые способны овладеть массами. Идеи! Марксизм разгромлен. И, судя по всему, он теперь вряд ли способен вдохновить людей на серьезные социальные действия. А нечто сопоставимое с ним по силе воздействия на чувства и умы людей отсутствует. Вот где собака зарыта!

На заре советского коммунизма Есенин писал: «Я тем завидую, кто жизнь отдал в бою, сражаясь за великую идею». Где эта великая идея?! Возможна ли она сейчас вообще? Ради чего жить? Если сражаться, то за что? Если отдать жизнь, то ради какой идеи?

Я восхищаюсь сочинениями Критика. Но из них не вытекает никакой идеи, способной возбудить людей на действия. Научное познание реальности — это прекрасно. Но ради чего? Маркс познавал реальность с целью создания теории революционного действия. А для Критика познание — самоцель. Истина любой ценой! Он даже считает, что именно ориентация Маркса на революционное действие по переустройству общества исключило для него научное понимание реальности и превратило все его усилия в чисто идеологическое дело. Марксизм, претендовавший

на высшую научность, стал лишь идеологией. Пусть так. Но он стал действенной идеологией, больше столетия владевшей чувствами и умами людей. Я поклонник Критика. Его идеи владеют моим умом. Но на этом все и кончается. Что мне делать с его идеями, рассчитанными на понимание как таковое, и не более, и даже отбивающие у человека, понимающего их, всякую охоту к действию?